

Протоиерей Владимир Вигилянский

Мы стали осознавать, что являемся потомками святого

В августе исполнилось 20 лет со дня канонизации и обретения мощей праведного Алексия Бортсурманского (1762–1848) — священника из села Бортсурманы Нижегородской области. В Успенском храме, где служил праведный Алексей и где покоятся его мощи, 17 августа, в день их обретения, Божественную литургию возглавил епископ Выксунский и Павловский Варнава. В числе прочих владыке сослужил потомок праведного Алексия Бортсурманского, настоятель храма Святой мученицы Татианы при МГУ протоиерей Владимир Вигилянский. Читателям «Журнала Московской Патриархии» отец Владимир рассказал, как он узнал об этом факте своей биографии и как это повлияло на его жизнь и жизнь его семьи.

Четыре года назад, путешествуя по русским городам, моя дочь Александрина Вигилянская обнаружила на церковном кладбище города Вязники Владимирской области могилу диакона Петра Вигилянского. Ее заинтересовал вязниковский однофамилец, но моей семье о нем ничего не было известно.

На этом история могла бы завершиться, но неожиданно мы обнаружили наш старинный семейный альбом, который открывался фотографией моего прадеда протоиерея Алексия Вигилянского. Дочь стала искать, в каком городе и в каком храме служил отец Алексей, нашла сайт, посвященный родословным, где много рассказывалось о священниках Вигилянских, служивших в конце XIX — начале XX века во Владимирской губернии. Выяснилось, что в Вязниках живет краевед Лев Вигилянский, внук того самого диакона Петра. Саша с ним познакомилась и узнала, что «владимирские» Вигилянские принадлежат к другой параллель-

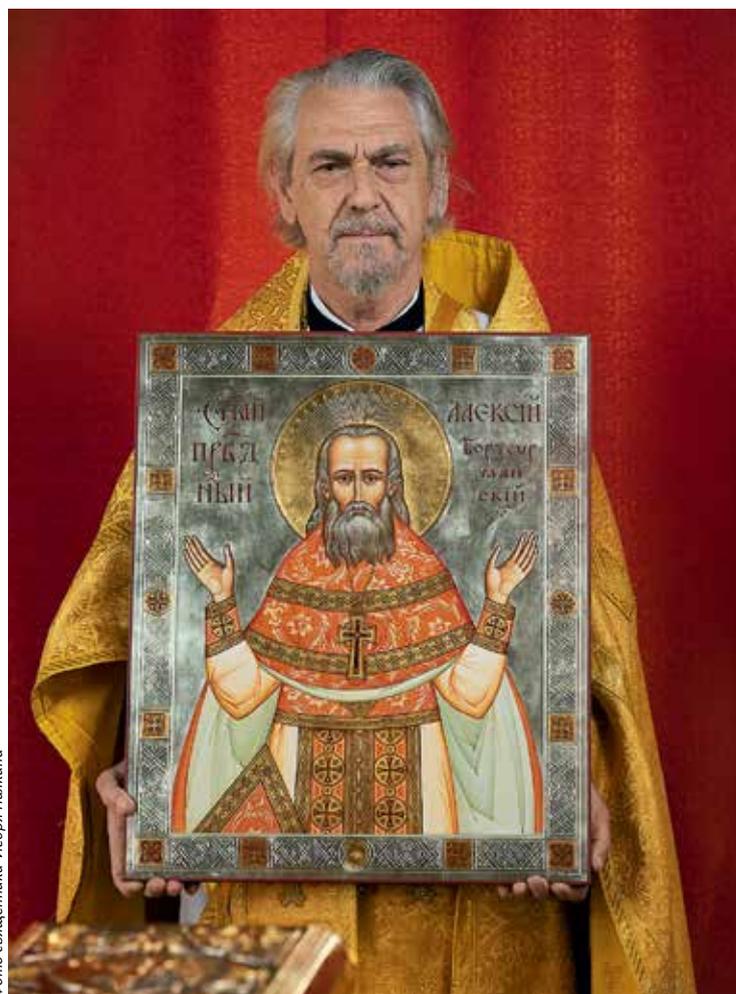

Фото священника Игоря Палкина

Протоиерей Владимир Вигилянский с иконой своего прадеда — св. прав. Алексия Бортсурманского

ной ветви, а наших прямых предков надо искать в другой губернии.

Консисторская фамилия

Дело в том, что наша фамилия — церковная, или, терминологически, консисторская. Выпускников духовных семинарий и академий в XVIII и начале XIX века консистории награждали церковными фамилиями — Богоявленский, Спасский, Рождественский и т. д. Иногда давали фамилии с греческими или латинскими

*Успенский храм
в с. Бортсурманы,
где служил
прав. Алексей
(слева)*

*Хранящиеся
в этом храме
мощи святого*

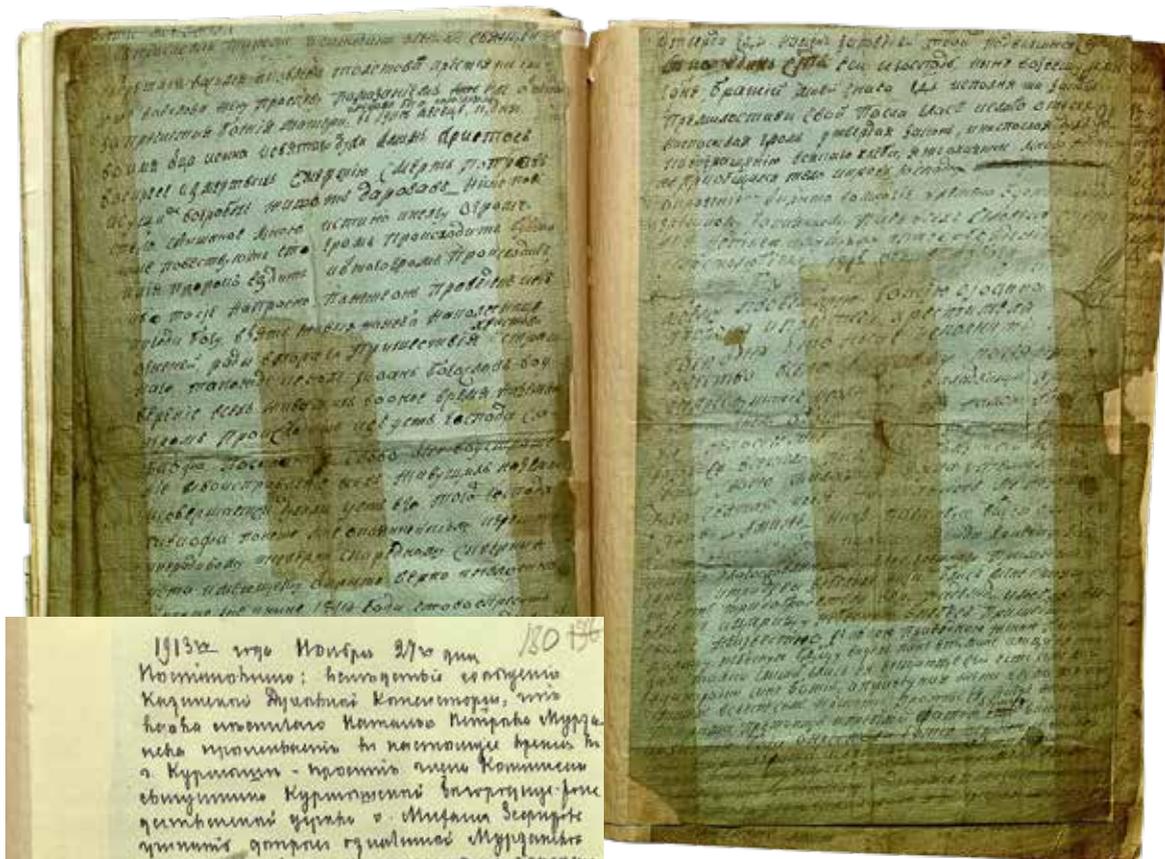
*Жители
с. Бортсурманы
на торжественной
службе,
посвященной
20-летию
обретения мощей
св. Алексея
и его прославления
(внизу)*

корнями — Флоренский, Сперанский и т. д. Вигилянский происходит от латинского *vigilia*, то есть «всенощное бдение». Поэтому Вигилянских, несмотря на редкость фамилии, среди священнослужителей было много. В Киеве служил епископ с такой фамилией, в Санкт-Петербурге — священник, который был духовником Екатерины Александровны Сушковой, возлюбленной Михаила Юрьевича Лермонтова.

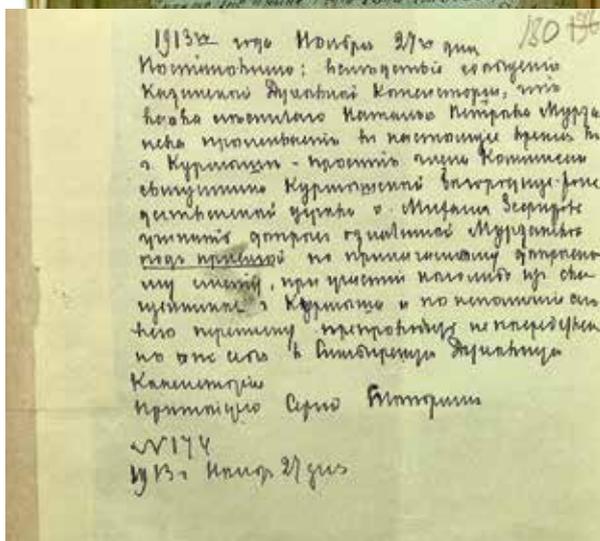
Но особенно много священников Вигилянских было на Волге. Такой фамилией награждали выпускников Казанской и Нижегородской

Страницы
из рукописного
дневника
св. прав. Алексия

Страница
из архивного дела
«О причислении
к лику святых
иерея церкви
с. Бортсурманы
Курмышского
уезда
А. П. Гневушева»

семинарий. Они были однофамильцами — и совершенно необязательно родственниками. Это стало понятно, когда мне еще 40 лет назад стали писать из самых разных уголков страны люди с той же фамилией, ищущие родственников.

Наша ветвь Вигилянских обнаружилась неожиданно. Дочь написала о своих изысканиях статью, и в ответ пришло письмо от одной женщины, которая уверяла, что священник Алексей Вигилянский на фото из нашего семейного альбома — брат ее прабабушки, что они жили в городе Курмыше Симбирской губернии и, по всей видимости, мы являемся родственниками. И действительно, мой отец Николай Дмитриевич Вигилянский родился в Курмыше (ныне — Нижегородская область).

Также мы узнали имя еще одного нашего предка — священника Павла Вигилянского. Он служил в том же храме села Бортсурманы,

что и праведный Алексей (тогда священник Алексей Гнеушев). Внучка отца Алексия вышла замуж за отца Павла.

От села Бортсурманы Курмыш находится в 20 км. Там, как потом выяснилось, в храме Рождества Пресвятой Богородицы до революции 30 лет служил настоятелем правнук святого и мой прадед — Алексей Павлович Вигилянский.

Как жить потомку святого

С той поры неожиданно для всей нашей семьи мы стали постепенно осознавать, что все мы — я, мои дети и внуки — прямые потомки русского святого-чудотворца.

Это про него преподобный Серафим Саровский, живший в те же годы, что и праведный Алексей, но никогда его не видевший, говорил приезжавшим из тех мест людям: «Зачем вы едете ко мне? У вас есть отец Алексей. Молитвами своими он подобен свече, возженной перед Престолом Божиим. Вот труженик, который, не имея обетов монашеских, стоит выше многих монахов. Он как звезда горит на христианском горизонте» (Житие старца Серафима. М., 1884).

Еще за 10 лет до того, как наша семья обрела столь удивительного предка, произошел такой

случай. Мы вместе с прихожанами храма Святой мученицы Татианы поехали в день Всех русских святых в паломничество в женский Вознесенский Оршин монастырь, который находится рядом с Тверью. Там в монастырском храме как раз заканчивалось богослужение, и настоятельница монастыря попросила сказать проповедь.

Неожиданно для себя я, стоя на амвоне, стал говорить, что мы — русские люди — все являемся потомками наших святых, что мы кровно и духовно соединены с ними и что мы должны быть ответственными перед Богом и людьми за эту связь.

Тогда я, конечно, не подозревал, что это абстрактное рассуждение Промыслом Божиим приобретет в дальнейшем конкретные очертания и что я должен ответить на самый, может быть, сложный вопрос в жизни: как с этим дальше жить?

Житие праведного Алексея Бортсурманского дает самые прямые ответы на этот вопрос, которые можно суммировать так: непрестанная молитва, аскетические подвиги, любовь к ближним, проявляющаяся в жертвенном служении им.

Вернулся домой другим человеком

Может быть, сам мой святой предок родился с такими навыками, которые он развил, и они сделали его святым?

Но обратимся к его житию — проверим, так ли это?

Началось все вот с чего.

Отец Алексей Гнеушев очень рано женился, в 22 года, и стал диаконом в селе Бортсурманы. Но в священники его рукоположили в 35 лет.

Первое время своего служения отец Алексей не отличался особенной строгостью жизни. Однажды ночью приехали его звать к умирающему в соседнюю деревню. Отец Алексей рассердился на посланного, стал ему выговаривать за то, что он тревожит его по пустякам, что, верно, больной не так уж плох и доживет до утра, что нечего было будить его ночью; отправил посланного назад, а сам лег спать. Но заснуть, однако, не мог: все ему мерещился крестьянин, к которому его звали. Наконец он не выдержал и поехал к нему, но застал крестьянина уже мертвым, лежащим на лавке под образами, а рядом с ним стоял Ангел со Святою Чашею в руках.

Обретение мощей св. прав. Алексея Бортсурманского, август 2000 г. (вверху)

Это видение так поразило отца Алексея, что он упал на колени перед покойником и всю ночь молился. Вернулся домой он уже другим человеком.

С этого дня он посвятил всего себя служению Богу и людям — повел праведную, подвижническую и святую жизнь, которой не изменил до самой кончины.

Найденный дневник предка

Изучая историю рода, Александрина сделала еще одно удивительное открытие. Из книжечки с житием праведного Алексея, купленной в лавке храма в Бортсурманах, она узнала, что священник Алексей Гнеушев вел дневник и завещал его своим потомкам. После его кончины дневник сначала хранился под престолом бортсурманского храма, а затем передавался из рода в род, от одних священников Вигилянских к другим. Но уже в XX веке дневник считался утерянным.

Семья Вигилянских в Курмыше

В Российской государственной библиотеке Саша заказала сборник жизнеописаний святых Симбирской земли, составленный протоиереем Алексием Скалой в 2009 году. В этом сборнике была глава и о святом Алексии Бортсурманском, в которой была напечатана фотография страницы из дневника святого. Этот снимок мог быть сделан только в наши дни, и автор сборника, возможно, держал дневник в руках. Священник к тому времени уже умер, но было известно, что он жил в Ульяновске, значит, дневник, скорее всего, хранится в Ульяновском (бывшем Симбирском) архиве. Эта догадка оказалась верной.

Дневник обнаружился в архивных материалах Следственной комиссии по канонизации иерея Алексия Гнеушева, которая к 1913 году собрала подробные свидетельства о его святой жизни. Канонизация не успела состояться из-за Первой мировой войны, а потом — революций. Сам священник завещал хранить дневник «в роде его» и, как пишут члены комиссии, «тем из его родственников-потомков, которые будут проходить иерейское служение».

Сейчас дневник готовится к публикации. «Ныне отврати Г[оспо]дь праведный свой гнев от нашего рода ныне возвести мне грешному и окаянному о победе Франции. Когда я молился за Божественную Литургиею посла Богъ ангела своего возвестити ученикомъ своимъ и мне яко Петрови ныне двигушася силы небесныя къ намъ на помощь и помятошася силы Галловъ и возрадовася Росия ныне возвеселись и Росия

с небесными силами. Аминь. Мы же востахом и справихомся. Господи спаси царя», — говорится в одной из записей, сделанной в 1812 году, когда Наполеон начал войну с Россией.

Распорядок дня святого

Александрина также расшифровала первоначальное рукописное житие святого, датированное началом 1910-х годов и созданное моим двоюродным дедом Федором Петровичем Арнольдовым. Оно было найдено в тех же ульяновских архивах.

В этом житии автор рассказывает о доме, в котором жил святой, и о том, как он проводил день (приводится в оригинале): «Обстановка его убогаго жилища была до крайности простая: небольшая печь, на которой, по ея незначительной величине, нельзя было лежать, жесткая постель, стол с несколькими стульями и — наконец — аналой, поставленный пред образом с постоянно теплившейся лампадой. Здесь он всецело мог посвятить себя религиозно-созерцательной жизни, посту и молитве...

В распорядке времени для этой молитвы Алексей Петрович придерживался монастырского устава и строго соблюдал келейное правило. Он исполнял правило полунощное, т. е. прочитывал полунощницу, 12 псалмов избранных, житие святого этого дня или из Пролога поучение этого дня. Затем, правило утреннее, т. е. прочитывал молитвы утренние, часы, акафисты: преп. Сергию или великомуч. Варваре, или святителю Мит-

Александрина Вигилянская

Моя жизнь кардинально изменилась после того, как я стала заниматься историей нашей семьи. С момента, когда в мою жизнь вошли мои дедушки — святой праведный Алексей Бортсурманский, отец Павел

Вигилянский, отец Алексей Вигилянский, — мне стало совершенно очевидно, что мне надо продолжать заниматься историей моих предков. И это главное дело моей жизни.

После того как я впервые приехала в Бортсурманы и Курмыш, где служили мои дедушки, теперь при каждом удобном случае, при каждом «окошке» в моей

работе я вырываюсь туда, хочу быть рядом, хочу быть там. Добрые люди меня пускали пожить в домик в Бортсурманах, я там проводила все выходные и отпуска. Я стала ездить в архивы и выяснять подробности жизни праведного Алексия, и стали появляться одни за другим неизвестные до этого факты, свидетельства, обнаружился дневник праведного Алексия и следственное дело 1913 года о причислении его к лику святых. Я подготовила по этим архивным материалам книгу, которая должна в скором времени выйти. Мой прапрадед отец Алексей Вигилянский больше 30 лет был настоятелем в храме Рождества Богородицы в Курмыше, уездном городе по соседству с Бортсурманами. В этом храме до конца 2017 года был сельский клуб. Когда я впервые увидела этот храм, в нем шла дискотека. И это было ужасающее ощущение, потому

рофанию. Дальше, правило полуденное: читал четыре кафизмы. Наконец, правило вечернее, т. е. канон Спасителю с акафистом, канон Богородице с акафистом, канон Ангелу Хранителю и молитвы на сон грядущим. После этого он до 9-го часа клал поклоны с молитвой Иисусовой; клал также поклоны и в течение ночи, при каждом пробуждении. Всего вообще поклонов в течение суток он делал до 1500...

Во время ночных его молитв и поклонов враг так сильно на него нападал, что приподнимал его от земли и сильно ударял об пол, и только Божие подкрепление и защита хранили его. Когда же, по немощи телесной, он успокаивался сном, то и тут бесы не оставляли его разными видениями; например, толкая его, кричали: «что ты спишь? Царь идет!»; или: «пожар у тебя в келье, и ты погибнешь; воры расхитят всё у тебя!». Каждый раз, пробуждаясь от таких видений, праведный иерей творил поклоны или упражнялся в чтении псалмов и тем укреплял телесную немощь, посмехаясь врагу и привлекая к себе любовь Божию...

Служил отец Алексий почти каждый день, даже и тогда, когда сдал свое место, по старости, отцу Павлу, его преемнику. Каждую обедню он читал народу поучения из Пролога. Голос у него был тихий и мягкий, как в обыкновенном разговоре, так и в служении. Устав не любил сокращать и строго относился к небрежности в службе со стороны прочих членов причта — диякона и псаломщика».

Возрождение святынь Курмыша

В селе Курмыш местные власти передали Лысковской епархии храм, в котором до революции настоятелем был мой прадед, а на престольный праздник Рождества Пресвятой Богородицы 2019 года я по благословению правящего епископа Силуана заново освятил его и совершил первую после 82-летнего перерыва Божественную литургию.

Сейчас не только жители Курмыша, но и приезжающие из Москвы, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода волонтеры воссоздают разрушенный храм. Параллельно в Курмыше идет восстановление еще одного храма — в честь Тихона Задонского — и часовни. Есть надежда, что вместе с ними возродится и жизнь умирающего села.

Кроме того, по благословению епископа Лыковского и Лукояновского Силуана в столичный храм Святой мученицы Татианы при МГУ для иконы праведного Алексия Бортсурманского была передана частичка его честных мощей. Теперь наш храм с этим святым образом стал как бы посольством села Бортсурманы в Москве.

И еще одним удивительным открытием хочется поделиться. Неподалеку от сёл Бортсурманы и Курмыш, в которых пребывали мои предки, находится городок Лукояново — место, где родился и учился отец Святейшего Патриарха Кирилла протоиерей Михаил Гундяев. На этой земле жил, служил и похоронен и его дед священник Василий Гундяев. Так что мы с Патриархом Кириллом оказались земляками.

что сейчас уже все-таки не советские времена и тут вот такое. Так стало больно за поруганный храм, что я решила: его надо восстановить, чтобы здесь снова шли службы. Сначала это воспринималось как совершенно неподъемное и невозможное, потому что я в этом ничего не понимаю, для этого дела нужны немыслимые финансовые вложения.

И я пошла на пролом, стала просто всюду кричать об этом храме — на радио, в журналах, на Рождественских чтениях. И каждый этот шаг влек за собой какой-то невероятный результат. Я поняла, что мне помогает святой Алексий. Я вела с ним монолог: «Как это, дедушка, восстановить храм?» А он мне говорит: «А ты попробуй». И я стала пробовать, и у нас все закрутилось. В 2018 году храм отдали Церкви. Я познакомилась с прекрасным нижегородским архитектором. С моими

друзьями и единомышленниками мы создали Благотворительный фонд святого праведного Алексия Бортсурманского. Люди, узнав из моих публикаций о наших трудах, стали жертвовать средства, кто-то передает иконы для храма.

Теперь я точно знаю, что происходит с человеком, который пытается заглянуть в прошлое и вернуть его. Оно, это прошлое, отзывается, ты делаешь один шаг, а тебе навстречу оттуда 100 шагов. Ты хочешь узнать про одно имя, а тебе 100 имен в ответ. Прошлое с такой благодарностью, с такой готовностью возвращается в нашу жизнь. Почему-то этим людям, которые жили до нас, им очень важно, чтобы о них помнили, им важно вернуться сюда. Они очень радуются, когда о них вспоминают, и они приходят и помогают. Начинаешь молиться за них и невидимое становится видимым.